

Глава 84: Злой умысел (2)

Мо Сюань Фэй никогда бы не признал, что в его сердце появилась подобная мысль!

- Спасибо за твою заботу, дорогой брат, - тепло ответил Мо Цянь Юань. - Могу ли я узнать, в честь чего такой визит?

- Ха-ха-ха, я так рад слышать, что в последнее время ты просто светишься и состояние твое улучшилось, так что я пришел, чтобы передать тебе эту пилюлю Нефритовой росы, которую Юнь Сянь рафинировала лично. Она может питать тело, надеюсь, что императорский брат воспользуется ее преимуществами.

Мо Сюань Фэй вежливо ответил своему брату, и Бай Юнь Сянь поставила флакон с пилюлями на стол.

Аргументы Мо Сюань Фэй были великолепны, но эта его «забота» немного запоздала, не так ли?

Все это время глаза Цзюнь У Се были опущены, у нее не было ни малейшего желания тратить впустую время на такие мелочи.

Если бы это было в прошлом, возможно, Мо Цянь Юань почувствовал бы себя польщенным, принимая пилюли, сделанные лично Бай Юнь Сянь. Однако с Цзюнь У Се, лично наблюдающей за улучшением состояния его тела, он мог почувствовать, что ему за невероятно короткое время стало намного лучше. Эффективность была просто поразительна! Так что теперь ему было все равно как на пилюли Бай Юнь Сянь, так и на пилюли, рафинированные лично ее учителем. Мо Цянь Юань не стал бы тратить силы даже на слабую улыбку.

В сердце Мо Цянь Юаня Цзюнь У Се была просто святой! Непревзойденным гениальным доктором!

- Тогда я должен поблагодарить вас, - Мо Цянь Юань не сдвинулся с места, он просто сидел, не собираясь брать флакон.

Мо Сюань Фэй не казался довольным. Когда он подсознательно повернулся к Бай Юнь Сянь, то, конечно же, обнаружил, что отсутствие интереса к пилюлям сделало ту весьма недовольной.

- Его высочество презирает эту пилюлю Нефритовой росы, которую я рафинировала? - холодно спросила Бай Юнь Сянь. Хотя она обращалась к наследному принцу, в голосе у нее не было и капли смирения.

Она - ученица монарха клана Цин Юнь. Где бы девушка не проходила, люди всегда относились к ней с большим уважением, и она ничего и никогда не отдавала так легко, обычно у нее

вымаливали ее творения. Однако как только она прибыла в имперский город королевства Ци, раз за разом ей отказали уже в общей сложности трижды! Первый раз был во дворце Линь - Цзюнь У Се прямо отклонила ее предложение о помощи. Второй раз был, когда они столкнулись с невежественным стариком в Призрачном городе. Тот с показным презрением отнесся к лично усовершенствованному эликсиру ее учителя и выбрал лекарство от безымянного юнца! Эта был второй гвоздь, вбитый в ее высокомерие. Все это привело к снижению самооценки Бай Юнь Сянь, а теперь даже наследный принц повел себя так, как будто он всеми фибрами души презирал ее пиллюлю Нефритовой росы.

Это было просто невыносимо для Бай Юнь Сянь. Она была очень способной к медицине особой, иначе не стала бы ученицей монарха. Будь то в клане Цин Юнь или где-нибудь еще, все и всегда лебезили перед ней и высоко ценили каждое ее слово.

Теперь Цзюнь У Се и Мо Цянь Юань оба ногтями вонзились прямо в ее больное место, ее гордое сердце как будто дважды побили.

- Госпожа Бай, о чем вы? У меня сейчас нет серьезных проблем со здоровьем, я просто не хочу тратить впустую это сокровище, - хотя Мо Цянь Юань говорил все эти слова, на его лице не было и капли искренности.

Бай Юнь Сянь стиснула зубы. Она ведь не идиотка, разумеется, она видела, что Мо Цянь Юань просто соблюдает формальности!

Видя Бай Юнь Сянь, мрачнющую с каждой секундой, Мо Сюань Фэй немедленно сменил тему:

- Настроение императорского брата в последние несколько дней было очень хорошим, но моя обязанность, как младшего, напомнить тебе, что слишком близко связываться с кем-то - не очень хорошая идея. Не все то золото, что блестит, императорский брат не должен быть сбит с толку, - когда он сказал это, его пристальный взгляд естественно упал на Цзюнь У Се.

С того момента, как он вошел, Цзюнь У Се не удостоила его даже взглядом, Мо Сюань Фэй был этим крайне недоволен.

Ему не нужна была Цзюнь У Се, но он не мог позволить ей такого пренебрежительного отношения к себе. Это ведь было совсем по-другому.

Таково уж мерзкое человеческое сердце: когда привязанность Цзюнь У Се к нему была так же глубока, как море, когда она была почти одержима им, он даже чувствовал к ней отвращение.